

Линь Тяньлин едва успел закончить фразу, как стоявший рядом Небесный мастер Тан не удержался и язвительно усмехнулся.

— Послушайте, сударь, — не выдержал другой Небесный мастер, решив вмешаться, — здесь решаются вопросы жизни и смерти, не стоит болтать попусту.

— Наш брат Линь... — начал было Фэн Хэюй, но Линь Тяньлин слегка потянул его за рукав, взглядом призывая к молчанию.

— Сначала войдем и осмотримся. — Вкусная еда была важнее споров, поэтому Линь Тяньлин, не желая тратить время на пререкания, толкнул дверь.

Обстановка в комнате была довольно простой. Несмотря на обилие вещей, большие окна наполняли помещение светом, делая его чистым и уютным. Лю Цинхун полулежал в кресле у окна, подставив лицо солнцу. Вопреки ожиданиям Линь Тяньлина, он выглядел не так уж плохо — болезненный вид присутствовал, но дух казался бодрым.

Впрочем, если присмотреться, Лю Цинхун был изможден до костей. Под глазами залегли темные круги, а взгляд был каким-то расфокусированным, словно у человека, который несколько ночей подряд не спал, корпя над диссертацией.

— Раньше я еще видел призрачные силуэты, но теперь зрение совсем затуманилось, — Лю Цинхун, уже успевший пообщаться с предыдущей группой мастеров, привычно и откровенно описывал свое состояние. — Глаза словно налились свинцом, а перед взором будто висит плотный туман.

— Сейчас я почти ничего не вижу, словно что-то постоянно заслоняет обзор, — продолжал он. — В голове тоже постоянный гул, будто там дерутся десятки людей, и я порой перестаю контролировать свои движения.

Линь Тяньлин не спешил. В конце концов, он пришел сюда не ради денег, а ради еды.

— Нет, — Лю Цинхун покачал головой, отвечая на вопрос Небесного мастера Тана, который прервал его рассказ. — Предыдущие мастера тоже спрашивали, но у меня довольно однообразная жизнь.

По сравнению с теми, кто с порога начал разбрызгивать кровь черной собаки и рассыпать пшено, профессиональные вопросы Линь Тяньлина об офтальмологическом обследовании заставили Лю Цинхуна почувствовать, что его решение сразу обратиться к врачам было верным.

— Недолго, всего неделю, — Лю Шаньсун выдавил из себя слабую улыбку. — Неужели мастер не видит причины?

Симптомы... если бы он уже не учуял запах призрака, он бы решил, что это обычная катаракта.

Линь Тяньлин не подозревал, что его проявленная из гуманных соображений забота заставила Лю Цинхуна проникнуться к нему доверием. Он даже не знал, что этот простой вопрос сделал его в глазах хозяина дома по-настоящему надежным человеком.

Ведь настоящие мастера всегда появляются в самом конце, в чем Фэн Хэюй был твердо убежден.

— Кто-то говорит, что здесь завелся призрак, — Небесный мастер Тан прервал их диалог, тон его был полон враждебности. — Может, вы скажете, в чем причина симптомов? Какой именно призрак это вызывает?

Мастер Тан нахмурился, проигнорировал вопрос и спросил:

— Вы уезжали куда-нибудь на прошлой неделе?

— Говорят, что молитвы помогают, но я не видел никаких знамений. Уж лучше вы, Линлин, от вас как-то спокойнее...

Небесный мастер Тан, взглянув на них, пришел в ярость. Линь Тяньлин наблюдал за происходящим с любопытством, а Фэн Хэюй был еще спокойнее своего спутника.

— Какой у него огромный дом, — с завистью прошептал Кун Гуанцзи. — Если начнется битва с призраком, здесь есть где развернуться.

Фэн Хэюй, опасаясь, что Линь Тяньлин решит, будто он играет на обе стороны, поспешил заверить его в своей преданности:

— Вера моего отца — это не моя вера.

— Не похоже на одержимость или порчу, скорее на проклятие гу, — мастер Тан бросил косой взгляд на Линь Тяньлина.

— Мой маршрут всегда один: дом — офис — дом. Я даже обедал в столовой, никуда не выходил, — Лю Цинхун был в недоумении.

— Вы делали биомикроскопию? ОКТ-сканирование проходили? — Линь Тяньлин задал вопрос, который выбил всех из колеи.

Остальные мастера только что с таким трудом строили догадки, а эта троица задала какой-то неуместный вопрос и теперь стояла в сторонке, скрестив руки на груди и с явным удовольствием наблюдая за их суетой.

К счастью, мастер Тан вовремя заговорил, дав Линь Тяньлину передышку. Тот, ничего не смысля в ритуалах, чувствовал себя как на иголках. Троица даже сбилась в кучку, тихо переговариваясь между собой.

Мастер Тан погладил бороду и задумчиво спросил Лю Шаньсуна:

— Как долго у вашего сына наблюдаются эти симптомы?

Линь Тяньлин понятия не имел, что это за призрак. В его глазах призраки делились только по вкусовым качествам, а не по видам.

Лю Цинхун, которому еще ни один мастер не задавал таких вопросов, на мгновение опешил, но затем кивнул в сторону Линь Тяньлина:

— Да, все обследования прошел.

Линь Тяньлин знал лишь то, что после его вопроса собеседник начал подробно рассказывать о своем состоянии. В глубине души он верил: причина спокойствия Линь Тяньлина лишь в том, что тот все держит под контролем. Поэтому, пока другие мастера суетились, пытаясь показать себя, Линь Тяньлин не торопился.

Услышав ответ, Линь Тяньлин нахмурился. А Кун Гуанцзи, который поначалу нервничал, видя спокойствие своих товарищей, тоже успокоился.

— Нет, — Лю Цинхун снова покачал головой. — На прошлой неделе мы подписывали крупный контракт, вся компания была занята этим проектом.

Линь Тяньлин: ...ну, этого можно было не уточнять.

Из добрых побуждений, опасаясь, что проблема с глазами не связана с призраком, Линь Тяньлин все же решил уточнить:

— Вы ведь уже были у офтальмолога?

Мастера, слушавшие их, дружно нахмурились.

— И не случилось ли ничего странного? — подозрительно спросил другой мастер.

Фэн Хэюй покачал головой:

— Его дом еще скромный. Вот у моего отца — это да, целая комната отведена под алтарь, он там что-то вымолил в храме Небесных мастеров.

Лю Цинхун, хотя и был вынужден признать существование сверхъестественного, в глубине души все же больше доверял науке.

Линь Тяньлин смотрел на ситуацию свысока, словно все было в его власти. Он совершенно не разбирался в классификации призраков. В конце концов, зачем самому возиться с едой, если кто-то другой может ее принести?

Мастер Тан, несмотря на скверный характер, был довольно известен в кругах мастеров Юйяня. Лю Цинхун наводил справки до приезда гостей и знал, что из всех присутствующих только этот мастер Тан имеет шансы разобраться с его проблемой.

Призрак в доме семьи Лю отдавал яичницей. Линь Тяньлин почувствовал этот запах, едва переступив порог. Давно не евший яиц, он почувствовал, как внутри все затрепетало от предвкушения.

Но он не спешил действовать. Во-первых, хотел понаблюдать, а во-вторых — еще не решил, как именно приготовить это яйцо. Будучи очень питательным продуктом, яйцо не должно было пропасть зря.

Он слушал диалог Кун Гуанцзи и Фэн Хэюя, а сам мысленно перебирал видеоролики, которые смотрел при жизни: Десять способов приготовления яиц, Простые рецепты для новичков, Вкусно и быстро!.

Помидоры с яйцом, яйца в соевом соусе, кисло-сладкие яйца, чайные яйца, французские тосты или даже мягкие яичные вафли... Он невольно облизнулся. Если бы не обстановка, он бы достал телефон и начал искать рецепты в кулинарном приложении.

К сожалению, здесь был только призрак со вкусом яйца и никаких других ингредиентов. Приходилось выбирать между базовыми способами: жареным, вареным или яйцом пашот. Если бы нашелся сахар, молоко, хлеб, помидоры или хотя бы зеленый лук — он бы устроил себе настоящий пир.

Он даже пожалел, что тогда съел призрака со вкусом паровых булочек целиком, не оставив ни крошки. А ведь можно было обмакнуть ломтики булочки в яичную смесь и поджарить на талисмане высокой температуры — получились бы изумительные гренки.

Линь Тяньлин с сожалением вздохнул.

Видя, что Линь Тяньлин молчит, мастер Тан решил, что тот просто испугался. Он рассыпал пшено, зажег благовония и принесенные с собой бумажные слитки, а затем усмехнулся:

— Ну что, давайте проверим, есть ли здесь призрак.

— Небеса и Земля, корень всех сил, прочту заклинание тысячи раз, да будет тело мое светом

озарено, явись немедленно, исполняй волю закона! — забормотал мастер Тан.

Он закончил, но ничего не произошло. Пшено на полу осталось неподвижным, лишь тлели кончики благовоний.

— Я же говорил, как это возможно... — чтобы здесь был призрак.

Но мастер Тан не успел договорить, как пшено на полу внезапно зашевелилось. Температура в комнате резко упала, воздух пошел рябью, а зерна пшена вместе с пеплом от благовоний и слитков начали стягиваться в одну точку.

— Я хотела еще немного посидеть в засаде, — в комнату вошла госпожа Лю, которая до этого не появлялась. Ее лицо было неестественно застывшим, а улыбка — жуткой, отчего по коже пробежали мурашки. — Хи-хи-хи.

— Но здесь так много вкусных людей...

Госпожа Лю обвела всех взглядом, облизнулась, и ее глаза налились кровью.

— Не бойтесь! — закричал мастер Тан, и остальные мастера тут же пустили в ход свои инструменты.

Начался хаос: кто-то начал бить в бубен, кто-то бросал талисманы, кто-то размахивал мечом из персикового дерева, а кто-то достал деревянную рыбку, пытаясь изгнать духа на месте. Однако все усилия были тщетны — выражение лица госпожи Лю даже не дрогнуло.

Мастера помрачнели.

— Никчемные отбросы, — лицо госпожи Лю исказилось, волосы внезапно удлинлись, и она залилась серебристым смехом. — Раз уж вы меня обнаружили, никто отсюда живым не выйдет...

Не успела она договорить, как протянула руку, схватила ближайшего мастера и обвила его шею своими волосами. С каждой секундой волосы становились гуще, глаза госпожи Лю вылезали из орбит, а лицо несчастного мастера начало бледнеть.

— Плохо дело, — в голосе мастеров зазвучала тревога. — Если так пойдет дальше, души госпожи Лю и мастера Ли погибнут!

Все действовали решительно:

— Скорее, лейте кровь черной собаки!

— Пойдите! — Линь Тяньлин, которого из-за худощавого телосложения в самом начале оттеснили на задний план, наконец пробился к госпоже Лю.

Боясь, что кровь собаки испортит его яйцо, он поспешно заверил всех:

— Оставьте это мне.

— Прощу прощения, — вежливо произнес Линь Тяньлин и, не давая никому опомниться, отвесил госпоже Лю звонкую оплеуху.

— Безумие!

— Там же две человеческие жизни! — мастера уставились на Линь Тяньлина, пытаясь остановить этот абсурд.

— Мало того, что он нахвастался, так теперь еще и творит такое... Э?

Мастер Тан, собравшийся отчитать парня, замолчал на полуслове, увидев происходящее. Обычно, когда дух вселяется в тело, его гораздо сложнее изгнать. Заставить призрака выйти из человека, не повредив при этом ни единой души, — задача почти невыполнимая.

Но только не для Линь Тяньлина.

Мастер Тан во все глаза смотрел, как этот молодой человек, который с виду не вызывал ни капли доверия, после нескольких пощечин буквально выбил призрака из тела.

Видя сцену, выходящую за рамки человеческого понимания, мастер Тан разинул рот.

— Видели? Мой брат Линь крут, правда? — Фэн Хэюй, неизвестно когда пробившийся вперед, с гордостью хвастался перед мастером Таном.

Мастер Тан хотел что-то возразить, но слова застряли в горле. Совершенно нелогичная сцена разворачивалась прямо у них на глазах, круша мировоззрение каждого присутствующего.

Видя, что мастер Тан молчит, будучи в полном шоке, Фэн Хэюй недовольно крикнул Линь Тяньлину, который продолжал в одиночку избивать призрака:

— Брат Линь! Покажи им мастер-класс, разорви его в клочья, пусть знают наших!

— Зачем рвать, — Линь Тяньлин сохранял рассудок. Он повернулся к остолбеневшему Кун Гуанцзи. — Дай несколько талисманов высокой температуры!

— Этот призрак со вкусом яйца, просто объедение! — Линь Тяньлин был в восторге, его голос, до этого момента остававшийся ровным, теперь звучал радостно. — Мы сегодня отлично поедим!

Линь Тяньлин посмотрел на Кун Гуанцзи, который без лишних слов бросил ему талисманы, затем на Фэн Хэюя, который все это время хлопотал вокруг, и решил, что Фэн Хэюй — теперь свой человек.

Вспомнив, что «свой» Фэн Хэюй еще не пробовал еду, которой он делился, Линь Тяньлин повернулся к нему и спросил так буднично, будто обсуждал планы на ужин:

— Сяо Фэн, ты хочешь яичницу или омлет?

Понимая, что это все-таки призрачная энергия, Линь Тяньлин проявил уважение к мнению товарища и добавил:

— Когда будет готово, хочешь присоединиться?

Фэн Хэюй: ??????

Остолбеневшие мастера: ???????????

<http://bllate.org/book/18682/1805250>